

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ИНДИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Эллина Петровна Шавлай

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Заявлено к публикации:</i> 21 октября 2019</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 2 февраля 2020</p> <p><i>Принята к печати:</i> 13 марта 2020</p>	<p>Аннотация: Отношения с КНР как у Индии, так и у Соединенных Штатов Америки довольно непростые. Основой индийско-китайского диалога можно считать исторический фундамент, заложенный войной 1962 года, после которой отношения двух азиатских гигантов стали характеризоваться охлаждением друг к другу и взаимным недоверием. Несмотря на то, что конец XX века ознаменовался началом налаживания двустороннего взаимодействия, сотрудничество между Дели и Пекином всё ещё не соответствует их потенциалу. Что касается отношений США и Китая, то на современном этапе оно всё чаще именуется соперничеством двух сверхдержав – устоявшейся, но теряющей свои позиции, и потенциальной. Разногласия Китая и США находятся в рамках передела сфер влияния и вопросов региональной безопасности, так как КНР расшатывает устоявшийся баланс сил, нарушая статус-кво между сторонами, тем самым создавая угрозу американским интересам как в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), так и в глобальном масштабе. Индийско-американские отношения в ретроспективе развивались достаточно неравномерно: США отдавали предпочтение Пакистану, в то время как Индии отводилась второстепенная роль, хотя бывали и периоды активного диалога. Тогда выбор Вашингтона был обусловлен противостоянием с СССР и непосредственным образом сказался на сотрудничестве с Дели. Однако в последние годы американский истеблишмент стал обращать всё больше внимания на Азиатско-Тихоокеанский регион, что связано с подъёмом Китая и его превращением в основного геополитического соперника США в мире. На этом фоне возросла роль Индии как второй ключевой державы в регионе, который в американской внешней политике получил новое звучание, трансформировавшись в Индийско-Тихоокеанский (ИТР). Новые геополитические реалии и предопределяют актуальность данного исследования, направленного на анализ влияния китайского фактора на взаимодействие Индии и США.</p> <p><i>Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (номер договора о выделении гранта 14.461.31.0002).</i></p>
<p>Об авторе: аналитик, лаборатория анализа международных процессов; преподаватель, кафедра английского языка №1; аспирант кафедры востоковедения, МГИМО МИД России</p> <p>e-mail: shavlaj.e.p@my.mgimo.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Индия; США; китайский фактор; геополитика; Индо-Тихоокеанский регион; региональные державы; Азия</p>	

Объектом исследования выступают индийско-американские отношения на современном этапе, в то время как предметом является воздействие подъёма КНР на диалог Дели и Вашингтона. Иными словами, автор стремится ответить на вопрос о том, как подъём Китая отразился на индийско-американском сотрудничестве. *Гипотеза* исследования состоит в том, что именно рост Китая повысил значимость Индии в глазах Белого дома и в то же время создал предпо-

сылки для сближения Индии с лидером западного мира.

Эволюция индийской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе

Индия, претендующая на статус как региональной, так и великой державы, не могла обойти стороной столь значимый регион как Восточная Азия. Интерес к нему возник уже в 1990-х годах, поскольку до

этого индийское руководство было занято более актуальными вопросами внешней и внутренней политики: Юго-Восточная Азия вплоть до 1970-х годов была экономически не привлекательной, а страны Северо-Восточной Азии были поделены между двумя блоками (Япония, РК – западный; КНР, КНДР и Монголия – социалистический), что противоречило индийской стратегии неприсоединения¹. По сути, именно с конца XX века, когда начинается трансформация всего миропорядка, и Индия, и страны Большой Восточной Азии стали обращать друг на друга внимание, осознавая необходимость создания региональных союзов и повышения своего влияния на мировой арене. Как раз с такими целями в 1992 году и была провозглашена политика «Смотри на Восток».

Премьер-министр П.В. Нарасимха Рао, столкнувшись с крайне тяжелым экономическим кризисом и сложной политической ситуацией (усугубившихся на фоне войны в Персидском заливе), геополитическим вакуумом из-за распада СССР и биполярной системы, а вместе с ними и активизацией КНР в Азии, был вынужден искать альтернативных экономических партнеров и определять свои позиции в мире². При этом динамично развивавшаяся Юго-Восточная Азия виделась наиболее выгодной перспективой, с которой и начался, своего рода, индийский «поворот» на Восток³. С 2003 года в концепции появляются Австралия и государства Северо-Восточной Азии, в результате которой формируется понятие «Большая Восточная Азия», в которую в определенном контексте иногда включаются и США⁴.

¹ Strachen, A.L.; Kang, H.K.; Sinha, T. India's Look East Policy: A Critical Assessment – Interview with Amb. Rajiv Sikri, p. 3. // Southeast Asia Research Programme – 10.2009 – Mode of access: http://www.ipcs.org/pdf_file/issue/SR85-SEARPInterview-Sikri1.pdf

² Rajendram, D. India's new Asia-Pacific strategy: Modi acts East, pp. 2-3 / Lowy Institute Analyses, 18.12.2014. Mode of access: <http://www.lowyinstitute.org/files/indias-new-asia-pacific-strategy-modi-acts-east.pdf>

³ Ibid. P. 3.

⁴ Лунёв С.И. Значение Большой Восточной Азии для укрепления позиций России / Высшая школа экономики: интернет-сайт. Режим

С 2014 года, однако, индийское правительство стало руководствоваться провозглашенной премьер-министром Нарендрой Модии и заменившей пассивную концепцию «Смотри на Восток» политикой «Действуй на Востоке»⁵. Стоит заметить, что и понятие «соседства» расширилось и теперь стало включать не только Южную, но и Юго-Восточную и Северо-Восточную Азию⁶. В соответствии с новой стратегией индийцы стремятся достичь двух основных целей – повысить уровень безопасности вокруг границ Индии и укрепить экономические связи со своими соседями. Впрочем, ещё одной причиной продвижения индийских позиций в приграничных странах является усиление Китая и его растущее присутствие в регионе. Довольно агрессивная политика КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) делает Индию привлекательным противовесом в глазах его конкурентов и более слабых государств⁷.

Новые геополитические тенденции вкупе с возросшим влиянием и амбициями Индии привела к укрупнению Азиатско-Тихоокеанского региона, который в индийском дискурсе теперь именуется не иначе

доступа:

⁵ Kugelmann, M. India Acts East / Foreign Policy. Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2016/05/17/india-acts-east/>

⁶ Palit, A. Economics in Modi's Foreign Policy / IFRI, p. 13. // Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/asienvisions77_0.pdf

⁷ Rajendram, D. India's New Asia-Pacific Strategy: Modi acts East. P. 3, 11. Mode of access: <http://www.lowyinstitute.org/files/indias-new-asia-pacific-strategy-modi-acts-east.pdf>

как «Индо-Пацифика»⁸. С недавних пор Индия стала считать себя не только континентальной, но и военно-морской державой, и вполне естественно стала делать ставку на военно-морские державы региона, среди которых Япония и Австралия, как одни из сильнейших в этом отношении, играют решающую роль⁹. Неудивительно, что так называемые «морские демократии» возобновили взаимодействие в рамках *Quad*, направленного на укрепление безопасности на морских путях, которые становятся всё более значимыми¹⁰. Что касается концепции ИТР, то её представил сам премьер-министр Индии Нарендра Моди на азиатском саммите по безопасности «Шангри-Ла» в июне 2018 года, где в качестве основных причин нового «конструкта» он выделил развитие торговли, растущий спрос на энергоносители и совместное укрепление безопасности¹¹. При этом индийцы выразили готовность сотрудничать с Китаем в продвижении нового концепта, который, по сути, расширяет устоявшийся АТР посредством включения стран Индийского океана, хотя нельзя не отметить, что новый макрорегион способствует некому балансированию КНР, так как выводит на авансцену весьма сильного актора – Индию.

⁸ Об Индо-Пацифике из первых уст: министр иностранных дел Индии выступил в клубе «Валдай» (Firsthand about the Indo-Pacific: Indian Foreign Minister speaks at Valdai Club) / Клуб «Валдай», 08.2019 Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/ministrinostrannykh-del-indii-v-klube-valdai/>

⁹ Indian Maritime Doctrine / Indian Navy, Ministry of Defence, Government of India, 02.2016. Mode of access: <http://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf>

¹⁰ Panda, A. US, India, Australia, Japan 'Quad' Holds Senior Officials Meeting in Bangkok // *The Diplomat*, 11.2019. Mode of access: <https://thediplomat.com/2019/11/us-india-australia-japan-quad-holds-senior-officials-meeting-in-bangkok/>

¹¹ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) / Ministry of External Affairs, Government of India, 06.2018. Mode of access: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018>

Американское видение региона и его соотношение с индийскими интересами в Индо-Пацифике

Исторический опыт, накопленный в двусторонних отношениях Индией и США, создает прочную институциональную базу для их дальнейшего развития, однако содержит в себе глубинные противоречия, вызванные геополитическими, экономическими и культурными различиями двух стран. Исторически индийско-американские отношения развивались скачкообразно, но никогда не были слишком теплыми, поскольку позиции двух стран, как правило, кардинально отличались, особенно в вопросах политической повестки дня. Однако 1980-е гг. принесли некоторые положительные сдвиги в динамике взаимодействия США и Индии, ввиду смены индийского высшего политического руководства, настроенного на укрепление дружеских связей с лидером капиталистического мира, и активизацией научно-технического сотрудничества двух государств. Начиная же с середины 1990-х годов, на фоне распада СССР Дели и Вашингтон стали искать новые механизмы взаимодействия. Окончание холодной войны, в целом, оказало благоприятное воздействие на индийско-американское сотрудничество, так как именно Советский Союз в глазах Вашингтона представлял собой главную угрозу и главного соперника за влияние в регионе, в то время как Дели пришлось искать альтернативу ослабленной России, что и было сделано путем налаживания диалога с Белым Домом. Став единственной супердержавой, несмотря на ряд первоначальных разногласий по вопросам соблюдения Индией прав человека, Кашмирскому вопросу и нераспространению ядерного оружия, а также на продолжающиеся разные представления о миропорядке, Вашингтон осознал важность и необходимость налаживания диалога с Дели, основываясь на общих ценностях и взглядах и вынося разногласия за скобки, при этом отдавая предпочтение торгово-экономическим отношениям¹².

¹² Dutt, V.P. India's Foreign Policy In A Changing World, 2004. / Vikas Publishing House – Delhi, p. 59-61. Mode of access: <https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.131152/2015.131152.India-Foreign-Policy-In-A-Changing-World#page/n63/mode/2up>

И сегодня этот позитивный тренд продолжается, независимо от того, кто становится президентом США.

Что касается более широкого азиатского контекста, то в соответствии с тенденцией активизации либо пассивности американской стороны в Азии условно выделяют два периода: с конца 1990-х до середины 2000-х – время, когда США не считали АТР своим «отдельным» внешнеполитическим приоритетом, и с прихода в 2008 году администрации Обамы по настоящий день, когда Азиатско-Тихоокеанский регион приобрел высокую ценность для Соединенных Штатов¹³. Смещение фокуса внимания на Азию (“*Pivot to Asia*”) обусловлено изменением геополитических реалий – возвышением и укреплением региональных акторов, но главным образом – значительным усилением Китая, который стал более активно (если не сказать агрессивно) отстаивать свои интересы в Азии, формируя собственный региональный уклад, противоречащий американским планам. С целью сдерживания Китая ещё несколько лет назад Соединённые Штаты озвучили намерение о размещении до 60% своих ВМС в АТР, особенно хорошо вписывающееся в их стремление усилить позиции в регионе. Заметим, что в качественном соотношении китайские ВМС не идут ни в какое сравнение с американскими – последние имеют гораздо более высокий инновационный уровень, а потому Пекину есть чего опасаться¹⁴. Учитывая, что в новой стратегии «Доклад по Индо-Тихоокеанской стратегии» (*Indo-Pacific Strategy Report*) Ва-

шингтон характеризует Пекин как «реви-зионистскую державу», которая использует инструменты принуждения для реализации своих национальных интересов и нарушает нормы международного права, значимость Азии для американцев не только не снижается, но и возрастает¹⁵. На этом фоне вполне закономерным является активное продвижение Вашингтоном нового геополитического конструкта – Индо-Тихоокеанского региона, хотя американское наполнение этого термина отличается от индийского и действительно носит антикитайский характер. По сути дела, именно продвижение идеи ИТР американцами и отталкивает Китай (и, кстати сказать, Россию) от принятия этой концепции в свой внешнеполитический дискурс, поскольку он усматривает в этом, и не без оснований, формирование враждебной ему системы альянсов под руководством США. С одной стороны, индийцы признательны Вашингтону за подчёркивание их возросшей роли в регионе посредством переименования АТР в ИТР, но не одобряют его попытки вовлечь Индию в рамки своей орбиты. И хотя в балансировании КНР крайне заинтересован и Дели, он не стремится провоцировать своего северного соседа, предпочитая действовать согласно условной стратегии неприсоединения 2.0¹⁶, отстаивая принципы многовекторности (*multi-alignment*)¹⁷, а не блоковости – то, что новый министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар назвал «системой конвергенций», при которой «страны объединяют усилия ради решения общих задач, не вступая в формальные союзы»¹⁸.

¹³ Kanaev, E.A. China's and the US' Approaches to the South China Sea Issue: Changing Patterns and Strategic Implications / in: Security and Cooperation in the South China Sea. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014. P. 203.

¹⁴ Мосяков Д. На грани фола: политика Китая в Южно-Китайском море // Индекс безопасности. 2013. № 4. С. 65. [Mosyakov, D. Na grani fola: politika Kitaya v Yuzhno-Kitayskom more (On the Verge of a Foul: China's Policy in the South China Sea) // Indeks bezopasnosti, 2013, No. 4, p. 65.]; Лукин А., Губин А. Китай через сто лет: до и после Азиатской войны (China in a Hundred Years: before and after the Asian War) / Аналитика РСМД, 03.02.2016. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7196#top-content

¹⁵ Indo-Pacific Strategy Report / The Department of Defense, 2019. Pp. 7-1006. Mode of access: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>

¹⁶ Nonalignment 2.0. A Foreign and Strategic Policy for India in 21 Century / Centre for Policy Research, 2012. 72 p. Mode of access: http://ris.org.in/images/RIS_images/pdf/NonAlignment.pdf

¹⁷ Akbar. M.J. From Non-alignment to Multi-alignment / Open, 08.2019. Mode of access: <https://openthemagazine.com/special/modis-foreign-policy-from-non-alignment-to-multi-alignment/>

¹⁸ Об Индо-Пацифике из первых уст: министр иностранных дел Индии выступил в клубе «Валдай» (Firsthand about the Indo-Pacific:

Отдельное внимание в этой связи стоит уделить уже упомянутому Quadrilateral – четырёхстороннему диалогу по вопросам безопасности, в который входят США, Япония, Индия и Австралия. Этот формат воспринимается многими как «азиатская НАТО», поскольку он направлен на военно-политическое взаимодействие государств (трое из которых официальные союзники), ключевую роль в нём играет Вашингтон, а главным геополитическим соперником всех сторон, так или иначе, является Пекин¹⁹. Памятуя об индийско-американских морских учениях «Малабар», которые зачастую проходят в чувствительных для КНР акваториях, при этом периодически расширяя состав участников, идея о том, что основной целью сотрудничества «морских демократий» является противостояние Китаю, выглядит оправданной²⁰. Заявления американских военных и политиков лишь подтверждают опасения Пекина²¹. С другой стороны, Индия, как и любая развивающаяся страна с региональными и глобальными амбициями, прежде всего заинтересована в усилении собственных позиций, а не в конфронтации. Как пишет директор индийского проекта в институте Брукинга

Танви Мадан, одним из «бонусов» сотрудничества Индии с США можно считать тот факт, что «Пекин относится к Дели более серьезно, потому что это делает Вашингтон»²². Нельзя недооценивать и ещё один важный фактор – безопасность морских путей всё же является более существенным аргументом для сотрудничества всех участников «четвёрки», так как они являются, своего рода, артериями экономической и энергетической жизни этих стран. Это отвечает и задаче Дели по превращению в «морскую державу» – ей посвящена одна из немногочисленных внешнеполитических стратегий Индии²³.

Стоит подчеркнуть, что агрессивное поведение Китая на фоне недостаточной вовлечённости Индии в регионе привело к тому, что его более слабые соседи по региону стали обращаться к США за помощью, что только усилило привлекательность их военного присутствия в ИТР, а также продемонстрировало Китайской Народной Республике решимость, прежде всего, Вьетнама в отстаивании своих требований²⁴. США близки странам АСЕАН и Индии, поскольку настаивают на двух принципиальных моментах: мирных средствах и многосторонности. В отношении дипломатических путей решения конфликта американские политики не раз высказывали тезис о том, что «большие государства не должны запугивать малые», намекая на действия КНР в Южно-Китайском море, к которым Вашингтон относит насыпание островов, модернизацию НОАК, периодические военные столкновения сторон в акватории²⁵.

Indian Foreign Minister speaks at Valdai Club) // Клуб «Валдай», 08.2019. Mode of access: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/ministrinostrannykh-del-indii-v-klube-valdai/>

¹⁹ Huang, C. US, Japan, India, Australia ... Is Quad the First Step to an Asian Nato? // South China Morning Post, 11.2017. Mode of access: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/2121474/us-japan-india-australia-quad-first-step-asian-nato>

²⁰ Chaudhury, D.R. US Pushes for Naval Quadrilateral between India, US, Japan and Australia to Edge out China in Indo-Asia-Pacific region. 07.2018. Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/us-pushes-for-naval-quadrilateral-between-india-us-japan-and-australia-to-edge-out-china-in-indo-asia-pacific-region/articleshow/51228115.cms?from=mdr>

²¹ Delaney, R. China Watchers in US Debate 'Strategic Competitor' Label Donald Trump Has Pinned on Beijing // South China Morning Post, 02.2019. Mode of access: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2186867/us-china-watchers-debate-strategic-competitor-label-donald>

²² Ibid.

²³ Lunev, S.I.; Shavlay, E.P. Russia and India in the Indo-Pacific // *Asian Politics and Policy*, 2018, No. 10.

²⁴ Мосяков Д. На грани фола: политика Китая в Южно-Китайском море // Индекс безопасности. 2013. №4. С. 66. [Mosyakov, D. Na grani fola: politika Kitaya v Yuzhno-Kitayskom more (On the Verge of a Foul: China's Policy in the South China Sea) // *Indeks bezopasnosti*, 2013, No. 4, p. 66.]

²⁵ Holmes, O. Obama Backs Vietnam in South China Sea Dispute with Beijing // *The Guardian*, 24.05.2016. Mode of access: <http://www.theguardian.com/world/2016/may/24/obama-backs-vietnam-in-south-china-sea-dispute-with-beijing>

С другой стороны, американцы не церемонятся с малыми странами, если речь заходит об их национальных интересах. Тот факт, что США наращивают свой потенциал и укрепляют свои позиции в наиболее перспективном регионе мира – Индийско-Тихоокеанском, в целом, приветствуется, однако продвижение американских национальных интересов в ущерб политической и экономической свободе и независимости региональных государств наталкивается на их сопротивление, выражающееся в формировании собственных институтов и площадок, в которые США не вхожи и/или где их влияние сводится к минимуму, особенно на фоне противоречивого исторического опыта азиатских стран.

Противоречия в треугольнике Индия-США-Китай

Индийско-американские отношения не лишены трудностей, а в некоторых аспектах у Дели гораздо больше общего с Пекином. Так, американское присутствие мешает стремлению азиатских стран к игре по азиатским правилам. Дело в том, что идея об отличной природе азиатского мировоззрения, особенностях дипломатической культуры и, соответственно, необходимости следования азиатским принципам и моделям вместо уподобления европейским или североамериканским, имеет многовековую историю. Однако подобные установки подавлялись европейским колониализмом и американским империализмом, что в новейшей истории вылилось в японский лозунг «Азия для азиатов» в период Второй мировой войны, идеологию движения неприсоединения на всем протяжении Холодной войны с некоторым усовершенствованием после её окончания и, уже в 1990-х годах, в азиатские регионализацию и регионализм. Регионализация – это «поиск региональных форм приспособляемости к глобальным процессам», представляющий собой «процесс усиления взаимозависимости в различных сферах человеческой деятельности» и «выработки общей идентичности, характерной для данного региона»²⁶. Данный феномен происходит

снизу вверх и, как правило, «инициирован негосударственными акторами, прежде всего бизнесом»²⁷. Именно торговля стала основой для регионализации в Азии, повлекшей «объединение государств/обществ, связанных между собой функционально и географически»²⁸. При этом, имея под собой исторический фундамент, в конце XX века регионализация приобрела новое качество, поскольку стала ответом на изменения всей международной системы и стала интегрироваться с новым явлением – регионализмом. Как пишет Е.Б. Михайленко, можно «проследить эффект ослабления роли ООН, с одной стороны, и всплеск региональной интеграции в Азии и Америке как ответ на процессы децентрализации в евроатлантическом пространстве, с другой стороны»²⁹. Регионализм, означающий «стратегию региональных элит... направленную на расширение регионами своих компетенций» и проявившийся в стремлении государств Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии к созданию «более сильных и эффективных политических и административных структур в целях ускоренного развития региона», стал новой региональной тенденцией, в настоящее время стремительно набирающей обороты³⁰.

kompleksnoye regionovedeniye (World Comprehensive Regional Studies) / Ed. by Prof. Alexei D. Voskressenski. Moscow: Master: INFRA-M, 2014 . 416 p.]

²⁷ Ibid. С. 109.

²⁸ Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 448 с. [Mirovoyekompleksnoyeregionovedeniyevvedeniye v spetsial'nost' (World Comprehensive Regional Studies: introduction to the specialty) / Ed. by Prof. Alexei D. Voskressenski. Moscow: Master: INFRA-M, 2015 . 448 p.]

²⁹ Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс // Курс лекций. Екатеринбург, 2014. [Mikhailenko, E.B. Staryy» i «novyy» regionalizm: teoreticheskiy diskurs ("Old" and "New" Regionalism: Theoretical Discourse). Ekaterinburg, 2014.]

³⁰ Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 448 с. [Mirovoye kompleksnoye regionovedeniyevvedeniye v spetsial'nost' (World Comprehensive Regional Studies: introduction to the specialty) / Ed. by Prof. Alexei

Видный американский теоретик Дж.Г. Айкенберри полагает, что именно регионализм, как явление, направленное «сверху вниз», с одной стороны приветствует США в качестве глобального лидера, а с другой стороны, предполагает следование собственному, уникальному пути развития³¹. Неудивительно, что сегодня экспертное сообщество говорит об усилении пан-азиатских настроений и утверждении азиатского регионализма, предполагающего установление правил, которые бы способствовали улучшению экономической, политической и социальной сфер в государствах региона без каких-либо ограничений, устанавливаемых Западным миром на их прогресс или использование тех или иных механизмов, а также укрепили бы их глобальное положение, в котором они были бы «на равных» с западными державами, а не их подчиненными³². На данном этапе представляется, что конфликты на этой почве останутся, особенно с учетом провозглашенного новой администрацией лозунга «Америка превыше всего», хотя и уже сейчас форматы «АСЕАН плюс три» (КНР, Япония, РК), «АСЕАН плюс шесть» (к упомянутым трем добавляются Австралия, Япония и Новая Зеландия) и множество других интеграционных группировок показывают, насколько усиливается регионализм при участии региональных держав, в то время как США остаются за рамками этого процесса³³.

С этой точки зрения, отношения в рамках треугольника Индия-США-Китай будут полностью зависеть от того, смогут ли США адаптироваться к новым реалиям, в которых нет места гегемонии и где следует прислушиваться к партнерам и союзникам, отказавшись от формирования блоков, направленных против главного соперника Вашингтона – Пекина. Недаром Китай является частью индийской концепции «Действуй на Востоке». Стремление Индии естественно – улучшить отноше-

ния с соседом настолько, насколько позволят дипломатические усилия, добиться своих целей, не провоцируя Пекин, и оставаясь верной своим принципам неприсоединения, которые теперь получили новое «измерение» 2.0³⁴. Стоит отметить, что некоторых успехов действительно удалось достичь. Так, в экономической сфере наблюдается резкое увеличение товарооборота, и Китай в последние годы делит первое место в списке торговых партнеров с США. Ряд договоров способствовали снижению конфликтности между государствами, особенно в спорных территориях, да и политические взгляды на глобальные проблемы во многом совпадают³⁵.

С другой стороны, историческая травма, заложенная войной 1962 года, в которой индийцы потерпели сокрушительное поражение от Китая, продолжает давать о себе знать. Между сторонами сохраняется крайняя степень недоверия друг к другу, ведь до военных действий Дели и Пекин сотрудничали как дружественные друг другу государства – это стало одной из причин того, что Индия недооценила планы противника. Китай и, особенно, Индия в долгосрочном плане рассматривают противоположную сторону как основного стратегического противника в Азии, а возможно, и в мире³⁶. Остальные факторы являются производными от него. Вторым наиболее весомым препятствием к развитию конструктивного сотрудничества между Дели и Пекином является поддержка последним Исламабада: «Пакистан, – как выразился один китайский дипломат, – это китайский Израиль». Отдельного

D. Voskressenski. Moscow: Master: INFRA-M, 2015. 448 p.]

³¹ Ikenberry, J.G. American Hegemony and East Asian Order // *Australian Journal of International Affairs*, 2004, Vol. 58, No. 3, pp. 353-367.

³² Feigenbaum, E.A. The New Asian Order – And How the United States Fits In // *The Foreign Affairs*, February 2, 2015.

³³ Ibid.

³⁴ Khilnani, S.; Kumar, R.; Mehta, P.B. Nonalignment 2.0. A Foreign and Strategic Policy for India in the Twenty First Century. Mode of access: <https://www.kcl.ac.uk/sspp/sga/kii/documents/NonAlignment20.pdf>

³⁵ Tellis, J.A.; Mirski, S. *Crux of Asia. China, India and the Emerging World Order* / A.J. Tellis, S. Mirski. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. 270 p.

³⁶ Лунев С.И. Южная Азия и Китай // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Отв. ред. – Чуфрин Г.И. М.: Наука, 2007. [Lunev, S.I. Yuzhnaya Aziya i Kitay (South Asia and China) // in *Kitay v XXI veke: globalizatsiya interesov bezopasnosti (China in the XXI Century: Globalization of Security Interests)* / Ed. by Chufirin G.I. Moscow: Nauka, 2007.]

внимания заслуживают и геостратегические планы двух государств. Китай активно развивает свои проекты – «Один пояс – один путь» (на суше) и «Морской шелковый путь» (на море), которые идут вразрез с индийскими интересами, угрожают её безопасности и препятствуют развитию её собственных инициатив³⁷. В то же время Индия увеличивает свое присутствие в ИТР и пытается разработать многоплановую стратегию для создания всеобъемлющей архитектуры безопасности в регионе, при этом, не имея территориальных претензий за пределами своих границ, Нью-Дели получает более широкую поддержку в Азии³⁸. Не стоит забывать и о том, что индийско-китайские отношения непропорциональны, поскольку Китай все еще намного сильнее Индии. Об этом говорит и постоянно нарастающий дефицит в двусторонней торговле, и опережение Индии в темпах усиления международного влияния, и сохраняющаяся напряженность в спорных районах, и экспансионистские планы Китая, которые подвергаются критике не только в Индии и в ИТР, но и во всем мире³⁹. Более того, у азиатских гигантов разные взгляды на важные для регионального сотрудничества вопросы – в частности, свободу судоходства и применение силовых методов для укрепления своих позиций, да и разная степень влияния. Кроме того, до прихода Моди, решившего не просто сделать «ребрендинг» политики «Смотри на Восток», а добиться практических результатов, Пекин обошел индийцев в укреплении связей со странами ЮВА: по реализации крупных инфраструктурных проектов (строительство железных дорог, заводов и иных объектов в Камбодже, Лаосе и Мьянме), финансирование множества инициатив стран региона (в результате которых КНР удалось снизить роль США

и Японии, а также зависимость малых стран от международных финансовых институтов), в то время как индийские планы остались преимущественно на бумаге⁴⁰.

Что касается восприятия роли США в Индо-Тихоокеанском регионе, то и Дели, и Пекин, в целом, поддерживают американское присутствие, так как заинтересованы в стабильности и экономическом процветании региона, а Америка уже стала одной из важных составляющих для реализации этих задач. Китайская позиция состоит в том, что уход американцев из региона мог бы привести к занятию их места Японией, которая бы стала военной державой (особенно на фоне последних реформ Синдзо Абе) и даже ядерной державой, что еще более осложнило бы отношения Китая с Японией⁴¹. Дели, в свою очередь, не сомневается, что «Вашингтон – хороший противовес Пекину и может помочь с реализацией целей в экономике, космосе, киберпространстве, мореплавании и других областях»⁴². Достаточно агрессивное поведение Китая в Желтом, Восточно-Китайском, Южно-Китайском морях, его планы на создание цепи портов в Индийском океане и поддержка пакистанской позиции в Кашмире, а также объем его оборонного бюджета (второй по величине в мире), военная модернизация и ряд других факторов, побудили Индию усилить взаимодействие с США в регионе для обеспечения долгосрочной стабильности⁴³. Собственная стратегия Дели по Китаю предусматривает укрепле-

³⁷ Kazmin, A. India Watches Anxiously as Chinese Influence Grows // *Financial Times*. Mode of access: <http://www.ft.com/cms/s/2/e9baebee-0bd8-11e6-9456-444ab5211a2f.html#axzz4IzulQPsm>

³⁸ Tellis, J.A.; Mirski, S. *Crux of Asia. China, India and the Emerging World Order* / A.J. Tellis, S. Mirski. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. 270 p.

³⁹ India's Trade Deficit with China Swells to \$51.9 billion in 2015 // *Times of India*. Mode of access: <http://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/Indias-2015-trade-deficit-with-China-up-by-52bn/articleshow/51394443.cms>

⁴⁰ Mohan, C.R. *Connecting Asia: India Talks, China Builds* // *Indian Express*, 5.01.13. Mode of access: <http://www.indianexpress.com/news/connecting-asia-india-talks-china-builds/1055014/0>

⁴¹ Tellis, J.A.; Mirski, S. *Crux of Asia. China, India and the Emerging World Order* / A.J. Tellis, S. Mirski. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. 270 p.

⁴² Лунев С.И. *Балансирование Индии между США, Китаем и Россией // Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник / Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 190 с. [Lunev, S.I. Balansirovaniye Indii mezhdu SSHA, Kitayem i Rossiye (Balancing India between the USA, China and Russia) // West – East – Russia 2017. Yearbook / Ed.: D.B. Malysheva, V.G. Khoros. Moscow: IMEMO RAS, 2018. 190 p.]*

⁴³ *Ibid.* Pp. 121, 123.

ние Индии как в сфере безопасности, так и в экономическом плане (внутренняя сбалансированность) и создании целого ряда партнерств (внешнее равновесие), каждый элемент предполагает американское участие⁴⁴.

Разногласия Китая и США находятся в рамках передела сфер влияния и вопросов региональной безопасности, так как КНР расширяет устоявшийся баланс сил, нарушая статус-кво между сторонами конфликта, и создаёт угрозу американским интересам как в АТР, так и в глобальном масштабе – успехи китайского руководства на данном направлении позволяют ему добиться такого же результата и на других, что не устраивает Америку как глобального лидера⁴⁵. При этом Соединённые Штаты не обладают достаточной финансовой базой, чтобы тягаться с Китаем, что ослабляет их позицию в регионе на фоне стремительного развития китайской экономики и военной сферы⁴⁶. Пекин, в свою очередь, опасается «окольцовывания» американскими альянсами и партнерствами по всему региону, что сказывается и на отношениях с Вашингтоном, и на гонке вооружений. По словам Ся Липина, «это ситуация, которую Китай не хочет видеть, потому что это не только ставит Китай и Соединённые Штаты в необходимость решения дилеммы безопасности, но может поставить Китай и Индию в такую же дилемму»⁴⁷. С индийской стороны тоже есть определенные опасения – памятуя исторический опыт, США могут не выполнить своих гарантий и обещаний (пример – индо-пакистанская война, в которой

пакистанцы воевали американским оружием, несмотря на заверения Белого Дома, что оно не будет использовано против Индии), а могут и вовсе изменить правила игры – индийцы хорошо помнят американское предложение Китаю о создании Большой Двойки, которое фактически означало готовность вытеснить Дели, равно как и Токио, Сеул, Париж и Берлин из процесса формирования нового миропорядка⁴⁸.

С другой стороны, США заинтересованы в развитии отношений и с Китаем, и с Индией. Китай – как потенциальная сверхдержава, от которой в дальнейшем будет зависеть судьба региона и мира, а Индия как «сообщник» в противостоянии с КНР. Пекин и Дели, в свою очередь, разделяют положительную позицию относительно глобального лидерства Вашингтона, но считают, что оно должно быть ограничено, особенно на фоне желания американцев утвердить однополярный миропорядок, в то время как азиатские гиганты едины во мнении, что он должен быть полицентричным, и имеют неоднозначный исторический опыт взаимодействия с США, которые в конечном итоге, как правило, поступаются интересами других стран для достижения собственных⁴⁹. Но так или иначе, китайский фактор оказывает значительное влияние на стратегии Индии и США в Азии, при этом каждая из сторон считает, что отношения с КНР должны быть сбалансированными, иначе интересы каждого могут быть ущемлены⁵⁰. Индия действительно стала более важным партнёром США в силу её геостратегического положения, которое приобрело столь значимое место в американской внешней политике в связи с подъёмом Китая, которого Вашингтон стал воспринимать своим главным соперником как в регионе, так и в глобальном масштабе. Однако продвижение нового геополитического конструкта, Индо-Тихоокеанского региона, американцами, вызванное желанием превратить Индию в оплот сопротивления китайским инициативам и амбициям, идёт враз-

⁴⁴ Madan, T. The U.S.-India Relations and China // Brookings, 20.01.2015. Mode of access: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2015/01/20-us-india-relationship-and-china-madan>

⁴⁵ Fravel, M. Taylor. U.S. Policy Towards the Disputes in the South China Sea Since 1995 / Policy Report. S. Rajarathnam School of International Studies. March 2014.

⁴⁶ Kanaev, E.A. China's and the US' Approaches to the South China Sea Issue: Changing Patterns and Strategic Implications, in: Security and Cooperation in the South China Sea. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014. P. 205.

⁴⁷ Tellis, J.A.; Mirski, S. Crux of Asia. China, India and the Emerging World Order / A.J. Tellis, S. Mirski. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. 270 p.

⁴⁸ Ibid. P. 122.

⁴⁹ Gilboy, G. Chinese and Indian Strategic Behavior. Cambridge University Press, 2012. 532 p.

⁵⁰ Madan, T. The U.S.-India Relations and China // Brookings, 20.01.2015. Mode of access: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2015/01/20-us-india-relationship-and-china-madan>

рез с индийскими национальными интересами и препятствует формированию собственной повестки дня без оглядки на США, поскольку даже партнёры по РИК воспринимают эту идею как проамериканскую. Несмотря на это Дели сохраняет приверженность политике балансирования и стремится использовать китайский фактор в свою пользу, усиливая собственные позиции в регионе посредством взаимодействия с супердержавой и другими крупными акторами международных отношений, одновременно налаживая диалог с Пекином, без сотрудничества с которым невозможно наступление «века Азии» – идея, которую разделяют оба азиатских гиганта⁵¹. В целом же, в значительной степени то, как обе страны будут взаимодействовать друг с другом и с Соединенными Штатами, с пока единственной сверхдержавой, решит будущее азиатской безопасности – на данном этапе представляется, что все стороны будут придерживаться политики балансирования друг друга как наиболее выгодной стратегии в столь сложном взаимодействии⁵².

Литература:

Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность / А.Д. Воскресенский. М.: Ленанд, 2006. 124 с.

Лунев С.И. Балансирование Индии между США, Китаем и Россией // Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник / Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 190 с.

Лунёв С.И. Значение Большой Восточной Азии для укрепления позиций России / Высшая школа экономики: интернет-сайт. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2010/03/29/29/Lunev>

Лунев С.И. Южная Азия и Китай // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Отв. ред. – Чуфрин Г.И. М.: Наука, 2007.

Мировое комплексное регионоведение / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. 416 с.

Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 448 с.

Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс // Курс лекций. Екатеринбург, 2014.

Мосяков Д. На грани фола: политика Китая в Южно-Китайском море // Индекс безопасности. 2013. №4.

Dutt, V.P. India's Foreign Policy In A Changing World, 2004 / Vikas Publishing House – Delhi, p. 59-61. Mode of access: <https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.131152/2015.131152.India-Foreign-Policy-In-A-Changing-World#page/n63/mode/2up>

⁵¹ Ayyub, S. Indo-China Trade Relations: Present Trends and Future Prospects / Munich Personal RePEc Archive, 07.2012. Mode of access: <https://mpra.ub.muenchen.de/84156>

⁵² Ibid.

Feigenbaum, E.A. The New Asian Order – And How the United States Fits In // *The Foreign Affairs*, February 2, 2015.

Fravel, M. Taylor. U.S. Policy Towards the Disputes in the South China Sea Since 1995 / Policy Report. S. Rajarathnam School of International Studies. March 2014.

Gilboy, G. Chinese and Indian Strategic Behavior. Cambridge University Press, 2012. 532 p.

Ikenberry, J.G. American Hegemony and East Asian Order // *Australian Journal of International Affairs*, 2004, Vol. 58, No. 3, pp. 353-367.

Kanaev, E.A. China's and the US' Approaches to the South China Sea Issue: Changing Patterns and Strategic Implications / in: Security and Cooperation in the South China Sea. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014.

Khilnani, S.; Kumar, R.; Mehta, P.B. Nonalignment 2.0. A Foreign and Strategic Policy for India in the Twenty First Century. Mode of access: <https://www.kcl.ac.uk/sspp/sga/kii/documents/NonAlignment20.pdf>

Lunev, S.I.; Shavlay, E.P. Russia and India in the Indo-Pacific // *Asian Politics and Policy*, 2018, No. 10.

Madan, T. The U.S.-India Relations and China // Brookings, 20.01.2015. Mode of access: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2015/01/20-us-india-relationship-and-china-madan>

Nonalignment 2.0. A Foreign and Strategic Policy for India in 21 Century / Centre for Policy Research, 2012 72 p. Mode of access: http://ris.org.in/images/RIS_images/pdf/NonAlignment.pdf

Palit, A. Economics in Modi's Foreign Policy / IFRI, p. 13. // Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/asia_visions77_0.pdf

Tellis, J.A.; Mirski, S. Crux of Asia. China, India and the Emerging World Order / A.J. Tellis, S. Mirski. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. 270 p.

References:

Dutt, V.P. India's Foreign Policy In A Changing World, 2004 / Vikas Publishing House – Delhi, p. 59-61. Mode of access: <https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.131152/2015.131152.India-Foreign-Policy-In-A-Changing-World#page/n63/mode/2up>

Feigenbaum, E.A. The New Asian Order – And How the United States Fits In // *The Foreign Affairs*, February 2, 2015.

Fravel, M. Taylor. U.S. Policy Towards the Disputes in the South China Sea Since 1995 / Policy Report. S. Rajarathnam School of International Studies. March 2014.

Gilboy, G. Chinese and Indian Strategic Behavior. Cambridge University Press, 2012. 532 p.

Ikenberry, J.G. American Hegemony and East Asian Order // *Australian Journal of International Affairs*, 2004, Vol. 58, No. 3, pp. 353-367.

Kanaev, E.A. China's and the US' Approaches to the South China Sea Issue: Changing Patterns and Strategic Implications / in: Security and Cooperation in the South China Sea. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014.

Khilnani, S.; Kumar, R.; Mehta, P.B. Nonalignment 2.0. A Foreign and Strategic Policy for India in the Twenty First Century. Mode of access: <https://www.kcl.ac.uk/sspp/sga/kii/documents/NonAlignment20.pdf>

Lunev, S.I. Balansirovaniye Indii mezhdu SSHA, Kitayem i Rossiye (Balancing India between the USA,

China and Russia) // West – East – Russia 2017. Yearbook / Ed.: D.B. Malysheva, V.G. Khoros. Moscow: IMEMO RAS, 2018. 190 p.

Lunev, S.I. Yuzhnaya Aziya i Kitay (South Asia and China) // in Kitay v XXI veke: globalizatsiya interesov bezopasnosti (China in the XXI Century: Globalization of Security Interests) / Ed. by Chufirin G.I. Moscow: Nauka, 2007.

Lunev, S.I. Znachenije Bol'shoy Vostochnoy Azii dlya ukrepleniya pozitsiy Rossii (The Importance of Greater East Asia for Strengthening Russia's Positions) / Higher School of Economics: Website. Mode of access: <https://www.hse.ru ›data> 2010/03/29 ›Lunev

Lunev, S.I.; Shavlay, E.P. Russia and India in the Indo-Pacific // *Asian Politics and Policy*, 2018, No. 10.

Madan, T. The U.S.-India Relations and China // Brookings, 20.01.2015. Mode of access: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2015/01/20-us-india-relationship-and-china-madan>

Mikhailenko, E.B. Staryy i «novyy» regionalizm: teoreticheskiy diskurs ("Old" and "New" Regionalism: Theoretical Discourse). Ekaterinburg, 2014.

Mirovoye kompleksnoye regionovedeniye (World Comprehensive Regional Studies) / Ed. by Prof. Alexei D. Voskressenski. Moscow: Master: INFRA-M, 2014. 416 p.

Mirovoye kompleksnoye regionovedeniye v spetsial'nost' (World Comprehensive Regional Studies: introduction to the specialty) / Ed. by Prof. Alexei D. Voskressenski. Moscow: Master: INFRA-M, 2015. 448 p.

Mosyakov, D. Na grani fola: politika Kitaya v Yuzhno-Kitayskom more (On the Verge of a Foul: China's Policy in the South China Sea) // *Indeks bezopasnosti*, 2013, No. 4.

Nonalignment 2.0. A Foreign and Strategic Policy for India in 21 Century / Centre for Policy Research, 2012 72 p. Mode of access: http://ris.org.in/images/RIS_images/pdf/NonAlignment.pdf

Palit, A. Economics in Modi's Foreign Policy / IFRI, p. 13. // Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/asi_e_visions77_0.pdf

Tellis, J.A.; Mirski, S. Crux of Asia. China, India and the Emerging World Order / A.J. Tellis, S. Mirski. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. 270 p.

Voskressenski, Alexei D. "Bol'shaya Vostochnaya Aziya": Mirovaya Politika I Energeticheskaya Bezopasnost' ("The Greater East Asia": World Politics and Energy Security). Moscow: Lenand, 2006. 124 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10019

CHINESE FACTOR IN INDIA-US RELATIONS

Ellina P. Shavlay

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Declared:</i> 21.10.2019</p> <p><i>Received:</i> 02.02.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 13.03.2020</p>	<p>Abstract: Relations within India-US-China triangle are rather complicated. The basis of the Sino-Indian dialogue was laid by the 1962 war, after which mutual distrust became its permanent feature. Despite the fact that the late 20th century was marked by rapprochement of bilateral cooperation, it is still off the mark. As for relations between the United States and China, today it is increasingly referred to as the rivalry of two superpowers – an established, but losing its positions, and a potential one. Historically, Indian-American relations suffered fluctuations: the US gave preference to Pakistan, while India was assigned a secondary role, though in some periods the parties saw active dialogue. Washington's choice was determined by its confrontation with the USSR, which directly affected cooperation with Delhi. However, in recent years, the American establishment has begun to pay more attention to the Asia-Pacific region due to the rise of China and its transformation into the main US geopolitical rival. Against this background, India started to pave its way as the second key power in the region by promoting its regional initiatives, with the Indo-Pacific being the most prominent. This shift received a new sound in American foreign policy, too. New geopolitical realities predetermine the relevance of this study, aimed at analyzing the influence of the Chinese factor on the interaction between India and the United States.</p> <p><i>Acknowledgements: the research is funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant agreement number 14.461.31.0002).</i></p>
<p>About the author: Analyst, Laboratory of International Trends Analysis; English Teacher, English Department № 1; Postgraduate Student in History, Department of Asian and African Studies, MGIMO-University</p> <p>e-mail: shavlaj.e.p@my.mgimo.ru</p>	
<p>Key words: India; USA; Chinese factor; geopolitics; Indo-Pacific region; regional powers; Asia</p>	

Для цитирования: Шавлай Э.П. Китайский фактор в индийско-американских отношениях // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 2. – С. 57-67.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10019

For citation: Shavlay, Ellina P. Kitayskiy faktor v indijsko-amerikanskikh otnosheniyakh (Chinese Factor in India-US Relations) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 2, pp. 57-67.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10019